Появляется убежденность в правоте О. А. Кожевникова¹⁰, который противопоставляет легальному призыванию автономного учреждения оказывать услуги и выполнять работы в целях осуществления полномочий органов власти (государственной и муниципальной) вполне реальную ситуацию, когда такие услуги и работы будут оказаны некачественно, а собственник (публичное образование), агенты которого – органы власти, не будут нести гражданско-правовой ответственности по таким услугам и работам.

Выход из ситуации – либо расширить перечень имущества, которым автономное учреждение отвечает по своим обязательствам, либо установить субсидиарную ответственность по ним

собственника автономного учреждения.

В завершение необходимо отметить, что рассмотренные проблемы правового регулирования статуса и деятельности автономных учреждений далеко не полностью отражают недостатки этого регулирования. Однако затронутая часть недостатков вследствие ее негативного потенциала способна загубить легальную цель деятельности автономных учреждений – осуществление предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в социально-культурной сфере общественных отношений.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АРЕНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Д. А. Махиня, главный специалист
правового отдела департамента правового
и организационно-кадрового обеспечения
Министерства имущественных отношений
Омской области

Институт аренды является достаточно широко используемым в современных условиях правовым институтом. Вместе с тем аренда имущества, находящегося в государственной собственности, отличается рядом особенностей, которые, на мой взгляд, недостаточно четко урегулированы действующим законодательством, что порождает определенные проблемы в правоприменительной практике. В частности, речь идет о возможности сдачи собственником в аренду имущества, закрепленного за государственными унитарными предприятиями на праве хозяйственного ведения и государственными учреждениями на праве оперативного управления.

Сначала рассмотрим вопросы, касающиеся сдачи в аренду имущества, закрепленного за государственными предприятиями.

На первый взгляд Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) достаточно подробно урегулирует указанные моменты. Так, согласно ст. 295 ГК РФ предприятие самостоятельно распоряжается движимым имуществом и, с согласия собственника, недвижимым. Собственник, в свою очередь, имеет право на получение части прибыли от использования имущества, находяще-

гося в хозяйственном ведении предприятия. Кроме того, согласно п. 40 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 5 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» собственник (управомоченный им орган) не наделен правом изымать, передавать в аренду либо иным образом распоряжаться имуществом, находящимся в хозяйственном ведении государственного (муниципального) предприятия.

В то же время согласно абз. 2 ст. 42 Бюджетного кодекса Российской Федерации средства, получаемые в виде арендной платы за сдачу во временное владение и пользование имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, за исключением средств, получаемых в виде арендной платы за сдачу во временное владение и пользование имущества, находящегося в оперативном управлении автономных учреждений, является доходом соответствующего бюджета. В свою очередь, часть прибыли государственных предприятий, получаемая собственником, указана в абз. 7 данной статьи. То есть арендная плата, получаемая от использования имущества, закреп-

¹⁰ См.: Кожевников О. В. Некоторые нормы ФЗ «Об автономных учреждениях» как пример дефектного законотворчества // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 4. – С. 109-110.

ленного за государственными предприятиями, не входит в понятие части прибыли предприятий, получаемой собственником.

Таким образом, складывается ситуация, когда арендодателем имущества, закрепленного за государственным предприятием, может являться только данное предприятие, но оно не заинтересовано в сдаче в аренду данного имущества, так как не может претендовать на получение арендной платы в связи с тем, что она является доходом соответствующего бюджета, а заинтересованный в получении арендной платы собственник имущества не может принять решение о сдаче в аренду такого имущества. В настоящее время на территории Омской области сложилась практика сдачи в аренду имущества, закрепленного за государственными предприятиями Омской области, согласно которой при сдаче в аренду такого имущества заключается договор аренды со множественностью лиц на стороне арендодателя, то есть арендодателем выступают совместно Министерство имущественных отношений Омской области (далее - Минимущество) и соответствующее государственное предприятие Омской области. До июля 2007 г. указанная практика реализовывалась довольно эффективно. В том числе указанные договоры неоднократно являлись предметом рассмотрения в Арбитражном суде Омской области в делах о взыскании арендной платы и пеней либо о досрочном расторжении данных договоров, и Арбитражным судом Омской области такие договоры признавались соответствующими действующему законодательству.

Вместе с тем в июле 2007 г. позиция Арбитражного суда Омской области изменилась, и Минимуществу было отказано во взыскании арендной платы по договору аренды имущества, которое находилось в хозяйственном ведении государственного предприятия Омской области¹. Указанное решение было мотивировано тем, что собственник имеет право только на получение части прибыли от использования имущества, закрепленного за государственными и муниципальными предприятиями, и не может претендовать на получение арендной платы от использования такого имущества.

При пересмотре данного дела в апелляционной инстанции S-й Арбитражный апелляционный суд подтвердил правомерность требований Минимущества и признал, что собственник имеет право также и на получение арендной платы от использования имущества, закрепленного за государ-

ственными предприятиями на праве хозяйственного ведения.

В то же время указанная правовая коллизия будет устранена федеральным законодателем с 1 января 2008 г., то есть с момента вступления в силу Федерального закона от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ², предусматривающего исключение из доходов бюджетов также доходов от использования имущества, закрепленного за государственными или муниципальными предприятиями, в том числе казенными.

Теперь рассмотрим вопросы, касающиеся возможности сдачи в аренду собственником имущества, закрепленного за государственными учреждениями на праве оперативного управления. Здесь ситуация еще менее урегулированная. Статья 29S ГК РФ говорит лишь о невозможности учреждения распоряжаться имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным этим учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества.

На уровне областного законодательства существовала норма, согласно которой решение о сдаче в аренду имущества, закрепленного за государственными учреждениями Омской области либо приобретенного за счет средств, выделенных им по смете, принималось соответствующим органом исполнительной власти Омской области с согласия государственного учреждения Омской области³. То есть, получив согласие учреждения, за которым было закреплено имущество, предполагаемое к сдаче в аренду, собственник мог выступать арендодателем такого имущества. Указанные договоры также неоднократно являлись предметом рассмотрения в Арбитражном суде Омской области, а также в вышестоящих судебных инстанциях, и в ходе рассмотрения указанных дел случаев признания таких договоров ничтожными не имелось. Вместе с тем 22 июня 2006 г. было издано постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴, в п. 9 которого было сказано, что собственник, передав учреждению имущество на праве оперативного управления, не вправе распоряжаться таким имуществом независимо от наличия или отсутствия согласия учреждения.

¹ См.: Решение Арбитражного суда Омской области от 5 июля 2007 г. № А46-3401/2007 // www.omskarbitr.ru/

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 1S. - Ст. 2117.

³ См.: Об управлении собственностью Омской области: закон Омской области от 6 июля 2005 г. № 652-ОЗ // Омский вестник. - 2005. - 15 июля (№ 39).

⁴ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2006. - № S.

Таким образом, после выхода указанного постановления практически исключалась возможность сдачи в аренду имущества, закрепленного за государственными учреждениями, как собственником данного имущества, так и самими учреждениями. Видимо, указанная ситуация повлекла довольно негативные последствия не только для государства как собственника такого имущества, но и для других субъектов гражданского оборота, являющихся арендаторами, и породила существенные затруднения в правоприменительной практике, в связи с чем 19 апреля 2007 г. в вышеуказанное постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ были внесены изменения, согласно которым в случаях, когда распоряжение соответствующим имуществом путем его передачи в арендное пользование осуществляется в целях обеспечения более эффективной организации основной деятельности учреждения, для которой оно создано (в частности, обслуживания его работников и (или) посетителей), рационального использования такого имущества, указанное распоряжение может быть осуществлено учреждением с согласия собственника⁵. А также было

уточнено, что при этом передача имущества в аренду с установленными ограничениями не может повлечь за собой квалификацию этого имущества как излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению.

Указанная позиция Высшего Арбитражного Суда РФ повлекла внесение соответствующих изменений в областное законодательство. В настоящее время согласно ст. 44 Закона Омской области «Об управлении собственностью Омской области» (в редакции Закона Омской области от 27 июля 2007 г. № 943-ОЗ) государственным учреждениям представлена возможность сдавать в аренду закрепленное за ними на праве оперативного управления имущество, с предварительного согласия соответствующих органов исполнительной власти Омской области.

В заключении нужно указать, что в данной статье рассматривался только один аспект, связанный с арендой имущества, находящегося в государственной собственности, но и из изложенного видно, что указанные вопросы требуют дальнейшего правового регулирования как на уровне федерального, так и на уровне областного законодательства.

ПРОБЛЕМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ АКТАМИ

Е. Л. Невзгодина, заведующая кафедрой гражданского права юридического факультета Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Террористические акты с их последствиями в виде человеческих жертв, причинения вреда здоровью выживших, уничтожения или повреждения имущества субъектов гражданского права, причинения морального вреда гражданам, а тем более - с человеческими жертвами, ставят вопросы, свя-

занные с возмещением причиненного вреда. И столь же справедливо то, что «по глубине исследования терроризма и его правовых последствий юриспруденция, кажется, не опережает иные науки. В этом пришлось убедиться при осмыслении юридических последствий очередного террорис-

⁵ См.: О внесении дополнения в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации»: постановление Пленума ВАС РФ от 19.04.2007 № 23 // СПС «Консультант Плюс».